А. Н. Метельков

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Принципы права: динамика в обществе риска

Резюме. В статье развивается проблематика критического освоения понимания принципов права. Автор осмысливает изменение принципов права в условиях быстротечности явлений и событий. В современном обществе риска ускорение реальности с помощью новых технологий отражается на динамике правовых принципов. В постоянно изменяющейся обстановке законодателем применительно к эволюционирующим условиям адаптируются не только правовые нормы, регулирующие объективно нуждающиеся в этом общественные отношения. Правовые принципы как более стабильные по отношению к нормам элементы права также подвержены развитию. В статье на примере развития основных принципов противодействия терроризму продемонстрирована их динамика в обстановке скоротечности реализации рисков. Критически проанализировано отражение правовой конструкции правовых принципов регулирования общественных отношений в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в действующем законодательстве. Проведенный анализ показывает не только важность опоры на одни принципы международного права в правовом регулировании в этой сфере, но и значимость конституционно-правовых принципов, выработанных в Конституции Российской Федерации и активно внедряемых в России в последнее десятилетие. Эскалация рисков в условиях повышения конфронтации в мире создает правовые проблемы безопасности, включая правовые риски, что требует корреляции принципов права с динамикой рисков.

Ключевые слова: принципы; движение; нестабильность; скорость; риск; правовое регулирование; трансформация; минимизация энтропии; коммуникативная активность; баланс; конституционные принципы; общеправовые принципы; практическая ценность

Для цитирования: Метельков А. Н. Принципы права: динамика в обществе риска. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 4. С. 124–135. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.124-135

Principles of Law: Dynamics in a Risk Society

Alexander N. Metelkov

Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The paper develops the issue of critical understanding of the principles of law. The author comprehends the change in the principles of law in the context of the transience of phenomena and events. In today's risk society, the acceleration of reality amid new technologies is reflected in the dynamics of legal principles. In an ever-changing environment, the legislator adapts to evolving conditions not only the legal norms governing objectively necessary social relations. Legal principles, as elements of law that are more stable in relation to norms, are also subject to development. Studying the development of the basic principles of countering terrorism, the paper demonstrates their dynamics in the context of the transience of risk realization. The reflection of the legal structure of the legal principles of regulation of public relations in the field of protection of the population and territories from emergency in the current legislation is critically analyzed. The analysis shows not only the importance of relying on the principles of international law alone in legal regulation in this area, but also the

importance of the constitutional and legal principles developed in the Constitution of the Russian Federation and actively implemented in Russia in the past decade. The escalation of risks in the context of increased confrontation in the world creates legal security problems, including legal risks, which requires correlation of the principles of law with the dynamics of risks.

Keywords: principles; movement; instability; speed; risk; legal regulation; transformation; entropy minimization; communicative activity; balance; constitutional principles; general legal principles; practical value

Cite as: Metelkov AN. Principles of Law: Dynamics in a Risk Society. *Lex Russica*. 2025;78(4):124-135. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.124-135

Введение

Правовая жизнь оттачивает основные идеи общества в правовых принципах, наполняет их современным содержанием. В обществе правовые принципы регулируют права и обязанности лиц и организаций. Принципы права по сравнению с юридическими нормами являются обобщенно-собрательными правилами поведения, «обладают значительной устойчивостью и стабильностью, фиксируются преимущественно в конституциях либо важнейших законах»¹. А. Ф. Черданцев образно назвал правовое регулирование «движением различного вида правовой информации»², включающей и такие идеальные объекты, как принципы права (общеправовые, межотраслевые, отраслевые). Учитывая различные правовые взгляды на принципы и нормы, такое движение принципов следует рассматривать через призму доминирующих идей.

Особенность современных перемен в обществе заключается в том, что «новый технологический уклад изменяет не только привычный образ жизни, но и природу правового регулирования»³. Сравнивая и в определенной степени отождествляя право и правду, известный русский юрист Г. Ф. Шершеневич резюмирует, что «и сама правда исторически изменчива, — то, что некогда казалось незыблемой правдой, с течением времени становится неправдой»⁴. Нормы и принципы в праве существуют не изолированно, не замкнуто. Они в разной степени подвержены изменениям. На их формирование и динамику оказывают влияние пере-

менчивые конкретно-исторические условия и правовая действительность. Следует поддержать точку зрения о трансформации правовой действительности на конкретном историческом периоде в направлении, детерминированном социально-культурным развитием общественных отношений с учетом преемственности накопленного правового опыта и традиции. Такая метаморфоза предполагает модификацию и относительно стабильных правовых принципов как фундаментальных положений, обеспечивающих рефлексию правового прогресса, его оценку со стороны общества. В отличие от законодательства принципы «существенно меньше подвержены трансформации»⁵.

Взаимосвязь норм и принципов и взаимопроникновение рассматриваются с разных точек зрения. Одни ученые полагают необходимым нормативное закрепление правовых принципов в законодательстве. Другие считают это положение необязательным ввиду отражения принципов в духе закона. Р. Дворкин в работе «О правах всерьез» проводит анализ двух основных подходов к пониманию взаимосвязи правовых принципов и норм. В одном случае исследователями правовые принципы трактуются так же, как и правовые нормы, а самим правом охватываются нормы и принципы. В другом случае принципы признаются не столь обязательными, как правовые нормы, и в конкретных делах могут выходить за пределы права и обращаться к внеправовым принципам. Дворкин обосновывает логическое разделение принципов и норм права. Ученый полагает

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. М. : Дело РАНХиГС, 2021. С. 163.

² Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 13.

³ Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // *Lex russica*. 2019. № 9 (154). С. 10.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Социология: Лекции. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2011. С. 134.

⁵ Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Философско-правовая природа правового принципа: методологические проблемы исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24. № 3. С. 563.

принципы самостоятельной правовой категории, которая в отличие от нормы права может являться основой для выводов суда и не требует каких-либо конкретных последствий. Дворкин утверждает, что «считать что-то за норму и быть обязанным следовать какой-то норме — разные вещи»⁶. В некоторой мере созвучны идее Р. Дворкина и взгляды С. С. Алексеева, который считает принципы права основополагающими правовыми идеями независимо от выделения их в качестве «духовных, интеллектуальных начал, закреплены ли в текстах законов в виде норм-принципов»⁷ и включения в содержание права как неотъемлемых элементов. Однако позиция известного правоведа в последующем корректировалась. В соединении строгой определенности правовых решений и действительности наряду с обычным правом и прецедентом существенное значение, по мнению С. С. Алексеева, имеют «обобщения, возведенные в закон»⁸, при этом «материя позитивного права, оставаясь... стабилизатором в жизни людей, должна быть динамичной...»⁹.

Р. Алекси в «Теории основных прав» (1985) предложил классификацию принципов, основанную на четком разделении правил и принципов на основе логических или структурных признаков. Х. Этчеверри в работе «Подход к правовым принципам, основанный на их объясняющей функции» (2019) также различает принципы и нормы на основании критерия их функциональности и предлагает осуществлять поиск основного смысла правовых принципов, принимая во внимание выполняемую ими в правовом мышлении особую объясняющую функцию. При этом им выделяются различные подходы к пониманию сути принципов права: предписание; один из фундаментальных элементов правовой системы; общее правило; компонент, определяющий направление раз-

вития правового регулирования; ценность; формальное условие действия правила и правовая аксиома.

В отечественной теории права исторически доминирует точка зрения о нормативности принципов права, которые представляют собой сформулированные в законе или выводимые из общей сути законов общие нормы. В дисгармонии находится положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, где нормы и принципы международного права перечисляются как разграниченные одноранговые правовые явления. Принципы понимаются не как особая, а как самостоятельная однопорядковая категория. Вместе с тем Верховным Судом РФ¹⁰ общепризнанные принципы международного права отнесены к нормам с обозначением их свойств как основополагающих императивных норм. В этом контексте можно согласиться с мнением профессора Ю. С. Ромашева об узком подходе к дефиниции этого термина¹¹, противоречие в понимании которого может разрешить Конституционный Суд РФ. Следует заметить, что позиция Верховного Суда имеет исторические корни в теории права. Например, Г. Ф. Шершеневич под юридическим принципом понимал общую «мысль, направление, вложенное законодателем... в целый ряд созданных им норм»¹². Однако есть и другие мнения о нормативности принципов. В. П. Грибанов полагает недопустимым отождествление правового принципа с нормой права¹³. Ввиду того что нормы-принципы прямо не определяют права и обязанности, А. В. Поляков пишет о невозможности отнесения норм-принципов к правовым нормам и называет их «когнитивными правилами законодательства»¹⁴.

Международное право напрямую влияет на бизнес-структуры, организации и отдельных лиц в растущем числе областей, например

⁶ Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ. М. Д. Лахути, Л. Б. Макеевой. М. : Росспэн, 2004. С. 54–55.

⁷ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. С. 298.

⁸ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 308.

⁹ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 304.

¹⁰ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

¹¹ Ромашев Ю. С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148–174.

¹² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. Т. 1. С. 32.

¹³ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. С. 216–217.

¹⁴ Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. СПб. : Издат. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. С. 733.

в торговом или экологическом праве. К концу 1990-х гг. для понимания роли публичного права в глобализованном мире ученые начали изучать потенциал административного мышления. В исследованиях международного административного права выделяются работы, касающиеся права, применимого к механизмам управления за пределами внутреннего уровня. В рамках этого исследования, имеющего наибольшее значение для изучения международных институтов, для правового анализа таких явлений используются различные методологии. В то время как некоторые нацелены на дедуктивную разработку всеобъемлющих принципов публичного права (B. Kingsbury), другие действуют индуктивно и используют нормативный резервуар внутреннего или европейского административного права (R. Stewart). По их представлениям, нет необходимости разрабатывать всеобъемлющие принципы, и они полагают, что субъекты, участвующие в глобальном управлении, будут контролировать друг друга посредством взаимного оспаривания (N. Krisch)¹⁵.

Ученые, анализирующие явления глобального административного права и осуществление международной публичной власти, утверждают, что это распространение международного права привело к необходимости учета принципов, вытекающих в большой степени из внутригосударственного права и регулирующих осуществление власти по отношению к отдельным лицам. Например, в отраслевом законодательстве Китая продолжает закрепляться принцип защиты окружающей среды, который регулирует баланс между растущим населением и природной средой.

В цифровую эпоху трансформация принципов права означает изменение их содержания, возникновение новых принципов, направленных на минимизацию энтропии права. Общие принципы права включают в себя принципы,

вытекающие из национальных правовых систем, и принципы, формируемые в границах международной правовой системы. В Европейском Союзе общие принципы связаны с национальными правами отдельных государств-членов, учитывая их идентичность для некоторых правовых семей (например, романо-германской).

В работе Комиссии международного права по общим принципам права острые дискуссии вызывает столкновение двух основных позиций о включении в понятие «общие принципы права» принципов, выработанных в пределах международной правовой системы, или же охвате им сугубо принципов, вытекающих из национальных правовых систем, которые в правовую систему РФ «не входят»¹⁶. Среди ученых-правоведов доминирует точка зрения, отражающая равный статус общих принципов права, независимо от того, выработаны ли они в международной или национальных правовых системах.

Право постоянно находится между застоєм и динамизмом, между созданием правовой определенности и адаптацией к изменяющейся среде¹⁷, «одни принципы уходят в прошлое, другие нарождаются, третьи обновляются»¹⁸. Несмотря на относительную устойчивость и стабильность, меняются «содержание, роль, значение, формирование»¹⁹ принципов права. В. В. Зубов отмечает нелинейный характер эволюции принципов права и правотворчества, которая «варьируется в зависимости от уровня политического, экономического и культурного развития»²⁰ правового порядка. В этом аспекте интересна точка зрения А. В. Коновалова, увидевшего в общности и неизменности во времени объективность принципов права, которые без изменения содержания «могут корректироваться только в части более актуальной интерпретации»²¹. Иной позиции придерживается

¹⁵ Bogdandy von A. General Principles of International Public Authority: Sketching a Research Field // German Law Journal. 2008. № 9. P. 1909.

¹⁶ Ромашев Ю. С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 168.

¹⁷ Krisch N. The Dynamics of International Law Redux // Current Legal Problems. 2021. Vol. 74. P. 269.

¹⁸ Актуальные проблемы права : учебник для магистратуры / под ред. Р. В. Шагиевой. М. : Норма : Инфра-М, 2019. С. 54.

¹⁹ Принципы российского права: общетеоретический и правовой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов : Саратовская гос. академия права, 2010. С. 15.

²⁰ Зубов В. В. Эволюция подходов к определению принципов права и правотворчества: теория и политико-правовая практика // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 3. С. 35.

²¹ Коновалов А. В. Принципы права : монография. М. : Норма, 2022. С. 120.

В. А. Карташкин, который, рассматривая принципы международного права, утверждает, что они «зарождаются, зреют и... могут исчезнуть»²². Принципы права, как и законы, и все другие общественные институты, не стоят на месте в условиях быстро меняющейся структуры человеческих отношений, обусловленной ускоренным прогрессом общества и возникающими конфликтами.

В условиях повышения риска в обществе регулятивное значение принципов права проявляется в формировании на их основе правовых моделей, соответствующих объективно складывающейся обстановке, а также критериев и ориентиров правомерного поведения и правового разрешения ситуаций.

Создатель термина «дромология» французский философ-урбанист Поль Вирильо говорит о связи скорости и аварии, которые становятся неотъемлемой частью реальности. Заместить пространство скоростью движения или электромагнитной передачей невозможно, не провоцируя серийных аварий. Еще в 1794 г. Л. Карно выделил быстрое распространение информации в общественно-политических кругах Франции, и пришел к убеждению, что переход «к террору... может воцариться одновременно и на фронте, и в тылу»²³.

В информационном обществе отмечаются коммуникативная активность и нарастание каскадных рисков, что непременно должно отразиться на скорости изменения принципов права, и в первую очередь на принципах, регулирующих отношения по минимизации таких рисков.

Принципы права в обществе риска

Немецкий социолог У. Бек утверждает, что общество риска чревато катастрофами, естественным состоянием которого «грозит стать чрезвычай-

ное положение»²⁴. Академик РАН В. С. Степин считал риск опасностью, определенной человеческой деятельностью. Цивилизация в эпоху радикальных перемен охватывает все основные сферы социальной жизни. Происходящие на фоне глобальных кризисных явлений изменения масштабируют риски деструктивных последствий для человеческого сообщества. Следовательно, осознание риска, которое испытывает современное общество, должно отражаться и на принципах права. В свете новых вызовов и угроз первой четверти третьего тысячелетия под воздействием требований нормативной этики современного общества и государства принципы права могут наполняться новым содержанием, адаптируясь к реалиям, сохраняя свою роль основополагающих начал.

Теория основных и отраслевых принципов права в юриспруденции получила всестороннее освещение. В теории права представлено множество взглядов на значение принципов права в механизме правового регулирования, отражающих исходную точку правовой политики государства.

В конкретных исторических условиях правоведы выделяют разнообразные общеправовые принципы, что свидетельствует об их динамике и поиске отражения относительной объективности в принципах права. А. В. Коновалов выдвигает гипотезу о перспективах признания принципов гражданского права явлением, носящим «объективный и самодостаточный характер»²⁵. Одновременно с общеправовыми принципами в качестве высших принципов правовой организации общества им выделяются справедливость правового регулирования и поведения в правопорядке, а также «добросовестность, разумность»²⁶. Эти принципы также не статичны, их объективность относительна, так как «образование динамичной системы права — это адекватный ответ на динамику общественного развития»²⁷. В частности, Ш. Джек-

²² *Карташкин В. А.* Изменение нормативного содержания основных принципов современного международного права // *Московский журнал международного права.* 2015. № 1. С. 29.

²³ *Вирильо П.* *Машина зрения* / пер. А. В. Шестакова ; под ред. В. Ю. Быстрова. СПб. : Наука, 2004. С. 15.

²⁴ *Бек У.* *Общество риска. На пути к другому модерну* / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 27.

²⁵ *Коновалов А. В.* Понятие принципов права в современной российской цивилистической науке // *Lex russica.* 2017. № 12. С. 52.

²⁶ *Коновалов А. В.* Принципы права. С. 201.

²⁷ *Венгеров А. Б.* *Теория государства и права* : учебник для юрид. вузов. 8-е изд., стер. М. : Омега-Л, 2011. С. 477.

соном рассматривается эволюция понятия добросовестности в системе английского права²⁸.

Учеными-правоведами принципы права определяются как «исходные, определяющие идеи, положения, установки»²⁹. В числе общеправовых указываются принципы законности, справедливости, юридического равенства, социальной свободы, ответственности за вину, социального и гражданского долга, объективной истины³⁰, демократизма, гуманизма, единства юридических прав и обязанностей, сочетания убеждений и принуждения³¹ и другие, перечень которых носит открытый характер.

В теории принципов права нет единомыслия среди ученых-правоведов, что обуславливает выделение по операционному критерию норм-принципов «в самостоятельную классификационную группу»³². К числу слабо исследованных относятся специфика правовых принципов, их связь с закономерностями правовой жизни и соотношение с правовой политикой, динамика и структура. Объективность, обоснование нормативности и правового содержания правовых принципов высвечивают проблему их действительности, наблюдаемую в естественно-правовой и юспозитивистской традиции правовой мысли. Правовые принципы представляют высокоабстрактные нормы предостаточно-обязывающего характера. В. Н. Корнев усматривает в качестве деонтического свойства принципов права обязанность, являющуюся основой их способности реализовывать «функции регулятора общественных отношений»³³. А. В. Коновалов, придерживаясь, по всей видимости, негосударственной природы принципов права, идентифицирует их как «объективное нематериальное явление, отличающееся непреходящей стабильностью» и полагает системно не-

правильной доктрину, согласно которой такие принципы обусловлены текущим запросом общества «на конкретные модели организации общественных отношений»³⁴.

В теории права общие принципы права традиционно раскрываются через их идейное содержание и практическую ценность, их отраслевые особенности и своеобразие правовых систем. Например, в системе общего права — правовой системе Великобритании — правовые принципы играют решающую роль в формировании и обеспечении основы для надлежащего функционирования законов, служат краеугольным камнем для создания, толкования и применения законов, обеспечения судебных решений. В основе системы общего права лежит доктрина прецедента (*stare decisis*), которая отражает правовой принцип «отстаивать принятое решение». Согласно этому принципу судьи обязаны следовать решениям, принятым в более ранних аналогичных случаях, обеспечивая в рамках правовой системы последовательность, предсказуемость и стабильность.

В механизме правового воздействия, наряду с правосознанием, правовой культурой, правотворческим процессом и механизмом правового регулирования, правовым принципам отводится значительная роль³⁵. При этом должен соблюдаться динамический баланс принципов национального права и международного права, обусловленный конкретными историческими обстоятельствами. К сожалению, в законодательстве России это соблюдается не всегда, что формирует условия для правовых рисков, которым присуще нежелательное расхождение с нормами права. Социальная эволюция и изменения природной среды непрерывно наталкиваются на риски эпидемий, экономических

²⁸ Джексон Ш. Концепция добросовестности в английском праве: эволюция или революция? // *Цивилистика*. 2021. Т. 1. № 3. С. 251.

²⁹ Байтин М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : СГАП, 2001. С. 123.

³⁰ Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. / науч. ред. Р. К. Русинов. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. С. 108–109.

³¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 164.

³² Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2016. № 4. С. 5.

³³ Корнев В. Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 1. С. 69.

³⁴ Коновалов А. В. Принципы права. С. 103, 102.

³⁵ Общая теория государства и права: Академический курс : в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 1998. Т. 2. С. 434.

кризисов, техногенных и экологических катастроф, социальных и политических конфликтов, на которые система права должна гибко реагировать³⁶. Типичные риски можно продемонстрировать на примере риска в сфере конституционных отношений, масштабно отражающих «уверенность в устойчивости принципов... конституционного строя»³⁷. В Основном законе определено, что в России гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (ч. 1 ст. 17). В регулировании общественных отношений принципы конституционного права «играют наиболее значимую роль»³⁸.

Верховенство конституции является основополагающим принципом для «иерархической системы нормативных и иных актов»³⁹. Вместе с тем при определении основ правового регулирования должно внимание конституционным принципам не уделяется, что формирует условия для конституционных рисков. Например, правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций⁴⁰ основывается только на общепризнанных принципах и нормах международного права, являющихся одним из элементов правовой системы. Они дополняют, а не исключают и не подменяют совокупность конституционных принципов, поэтому ставить их в системе права «выше конституционных принципов и норм нет оснований»⁴¹. Содержание таких норм умаляет государственно-правовые возможности соблюдения других конституционных принципов. Представляется вполне аргументированным вывод о том, что основной закон государства, несмотря на трансформацию источников права в правовых системах, как и прежде, «обладает высшей юридической силой»⁴².

У. Бек в трудах «Общество риска: на пути к другому модерну» и «Политика в обществе риска» полагает, что в индустриальном обществе возникает множество рисков, из которых особую опасность представляют риски техногенных катастроф. Например, в результате аварии на атомном реакторе на карте Земли могут возникнуть «белые пятна» — памятники тому, что несет в себе угрозу, когда «промышленные районы превращаются в города-призраки»⁴³. Последствия техногенных катастроф, сложившихся ввиду разных причин (военных действий, актов ядерного терроризма, умышленных действий или ошибок персонала и т.п.), могут обнаруживаться повсюду. Негативные эффекты радиационных аварий могут беспрепятственно проникать через государственные границы, приобретая глобальный характер, что лишает любого жителя планеты уверенности в личной безопасности. Для современной эпохи в условиях размытости структуры общества характерны техногенные риски и социальные бедствия, включая проявления терроризма⁴⁴. Глобальный риск, согласно взглядам Бека, служит тревожным сигналом перед лицом провала политики правительства в глобализованном мире. В каждом случае чрезвычайные события (катастрофа в Чернобыле, теракты 11 сентября в США, авария на «Фукусима-1») приводили к всемирному обсуждению вопроса о глубине рассмотрения и оценки динамики мирового общества риска как исторического опровержения неолиберальной концепции минимального государства⁴⁵.

Анализ рисков и правовых проблем, возникших в связи с нападениями в 2022–2024 гг. на российские атомные электростанции в ходе проведения специальной военной операции, показывает необходимость учета теоретических знаний, накопленных западной и отече-

³⁶ Тихомиров Ю. А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 11.

³⁷ Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере. С. 13.

³⁸ Володина С. В. О понятии «принцип» в конституционном праве // Lex russica. 2023. Т. 76. № 12. С. 52.

³⁹ Володина С. В. Указ. соч. С. 58.

⁴⁰ Ст. 2 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁴¹ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 665.

⁴² Минникес И. А., Парфенова Т. А. Зарубежная правовая доктрина о глобальной конституции (вопросы теории) // Академический юридический журнал. 2020. № 4. С. 18.

⁴³ Бек У. Указ. соч. С. 46.

⁴⁴ Бек У. Указ. соч. С. 217.

⁴⁵ Бек У. Указ. соч. С. 341.

ственной социально-философской и правовой мыслью. Любой сбой в системе безопасности в условиях реальных угроз ядерной и радиационной безопасности в обществе риска формирует политический потенциал катастроф, защита от которого «может привести к реорганизации власти и компетенции»⁴⁶. Ярким примером накопления такого потенциала является политика отказа Германии от использования атомных электростанций. Крупнейшая после Чернобыльской катастрофы авария на японской АЭС «Фукусима-1» привела к кардинальному пересмотру правящими политическими кругами взглядов на использование атомной энергетики. Учитывая фактор радиофобии населения, победившие на выборах в бундестаг партии и сформированное ими правительство отказались от использования ядерной энергетики и в 2011 г. закрепили политическое решение законодательно. Нетрудно спрогнозировать политические последствия актов ядерного терроризма и радиационных аварий для Франции и Чехии, в которых доля атомной генерации составляет соответственно почти три четверти и треть.

С точки зрения юридической и законодательной техники представляет интерес исследование вопроса субординации между правовыми нормами-правилами и нормами-принципами, между правовыми принципами, среди которых ключевую роль играют конституционные принципы.

Анализ законодательной практики с 1990-х до начала 2020-х гг. показывает определенную динамику принципов противодействия терроризму. Компаративный анализ ст. 2 Федерального закона «О противодействии терроризму» и ст. 2 утратившего силу Федерального закона «О борьбе с терроризмом» демонстрирует изменения в расположении принципов и в их формальной структуре. В законодательстве о противодействии последовательность изложения принципов возглавляет принцип обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, отодвинув ниже его законность. На третьей позиции появляется приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности. Структурная декомпозиция принципов свидетельствует о внимании государства к защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

⁴⁶ Бек У. Указ. соч. С. 27.

⁴⁷ Коновалов А. В. Принципы права. С. 111.

Принципы права отражают закономерности развития общества и государства, органически присущие праву, определяют его сущностное содержание и носят объективный характер. Вполне справедливо мнение, что принципы отраслей права не являются застывшими положениями. Таким взглядам противостоит подход А. В. Коновалова к рассмотрению генезиса принципов права, который усматривает в их основе «свойства человеческой личности... Опыт людей не создает принципы, а лишь выявляет их»⁴⁷.

Допуская возможным совершенствование такого подхода, следует всё же заметить, что эту точку зрения в полной мере сложно принять. По мере развития общественных отношений и отраслевых правовых сфер состав, содержание, объем и гарантии реализации принципов могут изменяться. При смене социальных и правовых парадигм происходит постепенное увеличение количества основных принципов. Это можно наглядно проследить на генезисе основных принципов противодействия терроризму при смене парадигмы «борьба» на парадигму «противодействие».

Остались неизменными только четыре принципа: законность; приоритет мер предупреждения; неотвратимость наказания; единоначалие при проведении контртеррористических операций (КТО). Возникли новые принципы: обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; соразмерность мер противодействия степени опасности; минимизация и (или) ликвидация последствий; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами. Четыре принципа изменились. Законодатель произвел замену принципа «минимальные уступки террористу» на более строгий целевой принцип недопустимости именно политических уступок. Речь идет о требовании политических уступок уже не одному террористу, а террористам, потому что терроризм приобрел групповой и организованный характер. В принципе приоритета защиты прав лиц, подвергающихся террористической опасности, акцент смещен на приоритет их законных интересов. Принцип минимальной огласки технических приемов и тактики проведения КТО и состава участников трансформировался в более категоричную фор-

мулировку — конфиденциальность указанных сведений о контртеррористических мероприятиях. Изменения произошли и в формулировке принципа «комплексное использование профилактических... мер» путем введения системности их применения и расширения их состава за счет включения специальных и иных мер. При этом перечень иных мер остался открытым и не до конца определенным. Следует также подчеркнуть в антитеррористическом законодательстве придание равной нормативности и общеправовым, и отраслевым, межотраслевым принципам.

Универсальный характер приобретает принцип предотвращения ущерба вследствие реализации рисков и принцип минимизации их последствий. Этот тезис можно продемонстрировать на примере принципов предотвращения ядерного терроризма, в числе которых нами выделяется принцип целенаправленности упреждающей деятельности в борьбе с такими актами и в минимизации их последствий. Он наиболее емко отражает идею предотвращения угрозы ядерного терроризма и его разрушительных последствий. В современных условиях акты ядерного терроризма из потенциальных трансформировались в реальные угрозы, что, безусловно, требует опережающего законодательства. В последнее десятилетие прошлого века государства не уделяли внимания транснациональному терроризму, четко не формулировали цели борьбы с терроризмом. Цель направляет волю субъекта права. Отсутствие четко определенной цели, направляющей волю субъекта права, делает процесс любой деятельности самой целевой установкой и лишает общественно полезного смысла, поэтому предлагается в официальных документах стратегического планирования и законодательных актах изложить конечную цель, состоящую в ликвидации терроризма как опасного для государства социального явления. Эти умозаключения можно отнести к ядерному терроризму, угроза которого была осознана в начале 2000-х гг., что нашло отражение в развитии категориального аппарата в праве и законодательстве. Например, в определении понятия «инженерная защита» законодателем включена направленность на защиту зданий и сооружений от воздействия угроз террористического характера, а также на уменьшение последствий воздействия от таких угроз. Важным принципом в предотвращении угроз актов ядерного терроризма в условиях атак на функционирующие атомные

электростанции становится правовой принцип международного сотрудничества. Крайне опасные террористические атаки с использованием взрывных или иных смертоносных устройств путем высвобождения, рассеивания или воздействия радиоактивного материала потребовали принятия Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.).

Рассматривая борьбу с терроризмом как сложный и многоплановый вид государственной деятельности, исследователи полагают, что разработка основных принципов такой борьбы может строиться на основе выделения политических, правовых и организационных принципов, а также общих и специальных принципов. К специальным принципам предлагаем отнести принцип обеспечения ядерной и радиационной безопасности при проведении военных и контртеррористических операций и иных действий по пресечению актов ядерного терроризма, а также принципы, изложенные в ст. 2 Федерального закона «О радиационной безопасности».

Понимание правового регулирования предотвращения актов ядерного терроризма исходит из конституционных положений о правах человека не только как правах первого поколения. Из уяснения принципа социального государства (ст. 2, 7, 17, 18 Конституции РФ) вытекает умозаключение о распространении на права (экономические, социальные и культурные) второго и третьего поколений (например, права на экологическую и радиационную безопасность) обязанности признания таких прав.

В качестве правового принципа в праве нами рассматривается минимизация. Минимизация как значимая юридическая категория в современном информационном обществе риска проникает во многие отрасли права, наполняется глубоким правовым содержанием и приобретает общетеоретическую значимость. Потребность поддержания системности норм и принципов права и, как следствие, повышение эффективности правового регулирования возникающих на их основе общественных отношений требует минимизации энтропии права.

Заключение

В условиях ускоренного развития общественных отношений в современном высокотехнологичном мире принципы права испытывают опреде-

ленные изменения и трансформацию. Анализ теоретических аспектов динамики принципов в условиях нарастания рисков, включая правовые, приводит нас к следующим выводам:

— эскалация рисков в условиях турбулентности и резкого повышения конфронтации формирует комплекс проблем безопасности, включая правовые риски;

— решение проблем, иницирующих риски и формирующих политический потенциал катастроф, должно носить многовекторный характер правового регулирования общественных и межгосударственных отношений;

— развитие общественных отношений отражается в динамике принципов права;

— принцип экологической безопасности выделяется в числе правовых принципов предотвращения ядерного терроризма;

— в условиях нарастания экзистенциальных рисков гармонизация принципов международного права и национального права является настоятельной необходимостью для осознания международным сообществом;

— исследование корреляции общеправовых принципов с конституционными принципами актуализирует необходимость учета и тех и других в правотворческой деятельности при правовом регулировании отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальные проблемы права : учебник для магистратуры / под ред. Р. В. Шагиевой. М. : Норма : Инфра-М, 2019. 352 с.

Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 752 с.

Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 396 с.

Байтин М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : СГАП, 2001. 416 с.

Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4. С. 5–14.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. 8-е изд. М. : Омега-Л, 2011. 607 с.

Вирильо П. Машина зрения / пер. А. В. Шестакова ; под ред. В. Ю. Быстрова. СПб. : Наука, 2004. 144 с.

Володина С. В. О понятии «принцип» в конституционном праве // Lex russica. 2023. Т. 76. № 12. С. 52–60.

Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.

Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ. М. Д. Лахути, Л. Б. Макеевой. М. : Росспэн, 2004. 389 с.

Джексон Ш. Концепция добросовестности в английском праве: эволюция или революция? // Цивилистика. 2021. Т. 1. № 3. С. 221–251.

Зубов В. В. Эволюция подходов к определению принципов права и правотворчества: теория и политико-правовая практика // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 3. С. 27–36.

Карташкин В. А. Изменение нормативного содержания основных принципов современного международного права // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С. 29–39.

Коновалов А. В. Понятие принципов права в современной российской цивилистической науке // Lex russica. 2017. № 12. С. 38–53.

Коновалов А. В. Принципы права : монография. М. : Норма, 2022. 792 с.

Корнев В. Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 64–70.

Мальцев Г. В. Социальные основания права. М. : Норма, 2007. 800 с.

Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. М. : Дело РАНХиГС, 2021. 528 с.

Минникес И. А., Парфенова Т. А. Зарубежная правовая доктрина о глобальной конституции (вопросы теории) // Академический юридический журнал. 2020. № 4. С. 18–23.

Общая теория государства и права: Академический курс : в 2 т. Т. 2 : Теория права / ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 1998. 620 с.

- Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. СПб. : Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 864 с.
- Принципы российского права: общетеоретический и правовой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов : Саратовская гос. академия права, 2010. 704 с.
- Ромашев Ю. С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148–174.
- Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica. 2019. № 9 (154). С. 9–18.
- Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Философско-правовая природа правового принципа: методологические проблемы исследования // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24. № 3. С. 547–571.
- Тихомиров Ю. А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 5–18.
- Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5–15.
- Шершеневич Г. Ф. Социология : лекции. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2011. 200 с.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М. : Статут, 2005. 495 с.
- Bogdandy von A. General Principles of International Public Authority: Sketching a Research Field // German Law Journal. 2008. No. 9. P. 1909–1939.
- Krisch N. The Dynamics of International Law Redux // Current Legal Problems. 2021. Vol. 74. P. 269–297.

REFERENCES

- Alekseev SS. Problems of the theory of law: The main issues of the general theory of socialist law. A course of lectures: in 2 volumes. Vol. 1. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute Publishing House; 1972. (In Russ.).
- Alekseev SS. The ascent to the law. Searches and solutions. Moscow: Norma Publ.; 2001. (In Russ.).
- Baranov AV. Norms-principles in the mechanism of legal regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal. Law]*. 2016;4:5-14. (In Russ.).
- Baytin MI. The essence of law: (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Saratov: SGAP Publ.; 2001. (In Russ.).
- Beck U. Risk society. On the way to another modernity. Translated from German by Sedelnik V, Fedorova N. Moscow: Progress-Tradition Publ.; 2000. (In Russ.).
- Bogdandy von A. General Principles of International Public Authority: Sketching a Research Field. *German Law Journal*. 2008;9:1909-1939.
- Cherdantsev AF. Integrative misunderstanding of law. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2016;10:5-15. (In Russ.).
- Dworkin R. Taking rights seriously. Translated from English by Lakhuti MD, Makeeva LB. Moscow: Rosspen Publ.; 2004. (In Russ.).
- Gribanov VP. Implementation and protection of civil rights. Moscow: Statut Publ.; 2000. (In Russ.).
- Jackson S. The concept of good faith in English law: Evolution or revolution? *Tsivilistika*. 2021;1(3):221-251. (In Russ.).
- Kartashkin VA. Changing the normative content of the basic principles of modern international law. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2015;1:29-39. (In Russ.).
- Konovalov AV. Principles of law: A monograph. Moscow: Norma Publ.; 2022. (In Russ.).
- Konovalov AV. The concept of principles of law in a modern Russian civil law doctrine. *Lex Russica*. 2017;(12):38-53. (In Russ.).
- Kornev VN. Evolution of the doctrine of the principles of law in Russian legal science. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2018;1:64-70. (In Russ.).
- Krisch N. The Dynamics of International Law Redux. *Current Legal Problems*. 2021;74:269-297.
- Maltsev GV. The social foundations of law. Moscow: Norma Publ.; 2007. (In Russ.).
- Marchenko MN, editor. General theory of state and law. An academic course in 2 volumes. Vol. 2: Theory of Law. Moscow: Zertsalo Publ.; 1998. (In Russ.).
- Matuzov NI, Malko AV, editors. Principles of Russian law: General theoretical and legal aspects. Saratov: Saratov State Academy of Law Publishing House; 2010. (In Russ.).

- Matuzov NI, Malko AV. Theory of State and Law. A textbook. 5th ed. Moscow: Delo RANHiGS Publ.; 2021. (In Russ.).
- Minnikes IA, Parfenova TA. Foreign legal doctrine on the global Constitution (theory issues). *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal]*. 2020;4:18-23. (In Russ.).
- Polyakov AV. General theory of law: Problems of interpretation in the context of a communicative approach. A course of lectures. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2004. (In Russ.).
- Romashev YuS. General principles of law in the system of international law. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. 2021;3:148-174. (In Russ.).
- Shagiya RV, editor. Current issues of law. A textbook for Master Degree Students. Moscow: Norma Publ.: Infra-M Publ.; 2019. (In Russ.).
- Shershenevich GF. A course book on Russian civil law. Vol. 1. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).
- Shershenevich GF. Sociology: Lectures. 2nd ed. Moscow: Librocom Publ.; 2011. (In Russ.).
- Sinyukov VN. Digital law and problems of gradual transformation of the Russian legal system. *Lex Russica*. 2019;1(9):9-18. (In Russ.).
- Skorobogatov AV, Krasnov AV. The philosophical and legal nature of the legal principle: Methodological problems of research. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskkiye nauki [RUDN Journal. Legal Sciences Series]*. 2020;24(3):547-571. (In Russ.).
- Tikhomirov YuA. Taxonomy in law in the context of global instability. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2022;26(5):5-18. (In Russ.).
- Vengerov AB. Theory of the State and law: A textbook. 8th ed. Moscow: Omega-L Publ.; 2011. (In Russ.).
- Virilio P. The vision machine. Translated by Shestakov AV. Bystrov VYu, editor. St. Petersburg: Nauka Publ.; 2004. (In Russ.).
- Volodina SV. The concept of a «principle» in Constitutional Law. *Lex russica*. 2023;76(12):52-60. (In Russ.).
- Zubov VV. Evolution of approaches to defining the principles of law and law making: Theory and political and legal practice. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*. 2023;16(3):27-36. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Метельков Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России д. 149, Московский пр., г. Санкт-Петербург 625003, Российская Федерация
metelkov5178@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Metelkov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Applied Mathematics and Information Technology, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation
metelkov5178@mail.ru

*Материал поступил в редакцию 10 сентября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 23 октября 2024 г.
Принята к печати 15 марта 2025 г.*

*Received 10.09.2024.
Revised 23.10.2024.
Accepted 15.03.2025.*